

04.06.99

А. С.

Пушкин

341

"ТОТО И ТЯДУ, ПОПАДУ ВО ВРЕМЯ ШУЖИ..."

Рос. газета. - 1999. - 4 июня - с. 26

Казалось, препятствиям всякого рода не будет конца. Скончался дядюшка Василий Львович — "никогда еще ни один дядя не умирал так некстати", как заметил Александр Сергеевич своей приятельнице Е.М. Хитрово. Мать невесты устроила вдруг жениху нелепую сцену, наговорив вспльщивому Пушкину вещей, которые он едва мог стерпеть, и, уезжая в Нижний, оставался в неведении, состоится ли свадьба. "Грустно, тоска, тоска, — жалуется поэт Плетневу. — Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30-ти лет жизни игрока. Дела будущей тещи моей расстроены. Свадьба моя отлагается день ото дня далее. Московские сплетни доходят до ушей невесты и ее матери — отसेле раз-молвки, колкие обиняки, ненадежные примирения — словом, если я и не несчастлив, по крайней мере не счастлив..."

Между тем наступила пора литературных трудов — осень, которую Пушкин провел в Болдине, задержанный к тому же холерным карантинном, тоскуя без Наталии Николаевны и сочиняя шедевр за шедевром. Буквально в канун свадьбы Пушкин исповедуется приятелю: "Я хладнокровно взвесил выгоды и невыгоды состояния, мною избираемого. Молодость моя прошла шумно и бесплодно. Счастья мне не было. Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей..."

В день свадьбы будущая теща Наталья Ивановна послала к Пушкину сообщить, что свадьбу надо отложить

— у нее нет денег на карету. Александр Сергеевич, раздраженный до последнего предела, деньги сыскал.

Во время венчания, когда молодые шли кругом, с аналоя вдруг упали крест и Евангелие. А чуть позже у Александра Сергеевича погасла свечка. Пушкин побледнел, увидев в том дурное предзнаменование.

"Никого не велено было пускать,

отца на свадьбе Пушкина, которому поэт адресовал шуточные строки: "Душа моя, Павел, держись сих правил..."

После венчания мальчик вместе с отцом и Павлом Нащокиным отправились на квартиру для встречи новобрачных, которую поэт нанял на Арбате. Сергей Львович позволил сыну заложить в Опекуном совете нижегородскую деревню, и из выручен-

лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился".

Наталия Николаевна жаловалась, однако, княгине Вере Вяземской, что муж ее в первый же день супружеской жизни как встал с постели, так и не видал ее: к нему явились приятели, с которыми он до того заговорился, что забыл про жену и пришел к ней толь-

вал, что ему подле нее быть униженно: так мал был он в сравнении с нею ростом.

"После Святой отправляюсь в Петербург, — писал Александр Сергеевич Плетневу. — Мочи нет, хотелось бы к вам не доехать, а остановиться в Царском Селе. Мысль благословенная! Лето и осень таким образом провел бы я в уединении вдохновительном, вблизи столицы, в кругу милых воспоминаний и тому подобных удобностей..." Вскоре двор переехал в Царское Село, которое закипело и превратилось в столицу. "Весь двор в восторге от Наташи, — пишет дочери Надежда Осиповна Пушкина. — Императрица хочет, чтобы она к ней явилась". Знакомство вскоре состоялось: императорская чета встретила Натали и Александра Сергеевича, и Пушкины услышали множество комплиментов в адрес жены поэта. "Нынче осенью займусь литературой, — написал Пушкин Нащокину под впечатлением встреч с государем, — а зимой зареюся в архивы, куда вход дозволен мне царем. Царь со мною очень милостив и любезен. Того и гляди, попаду во временички".

В Царском Селе Пушкина нередко навещает Александра Смирнова-Россет, к которой Наталия Николаевна ревнует мужа. "Сколько раз я ей говорила: "Что ты ревнуешь ко мне? Право, мне все равны: и Жуковский, и Пушкин, и Плетнев, — разве ты не видишь, что ни я не влюблена в него, ни он в меня". — "Я это хорошо вижу, — говорит, — да мне досадно, что ему с тобой весело, а со мной он зевает..."

"Евгений Онегин" был уже написан...

Юрий КРОХИН.

Тридцатилетний Пушкин не раз говорил в дружеском кругу, что ему пора остепениться. Известно несколько неудачных попыток сватовства Александра Сергеевича. Наконец желание поэта обрести покой, стать respectableм семейственным человеком исполнилось: 18 февраля 1831 года Пушкин был обвенчан с Наталией Гончаровой в московском храме Большого Вознесения, что у Никитских ворот.

— вспоминал приятель Пушкина А. Булгаков. — И полиция была для того у дверей... И так совершилась эта свадьба, которая так долго тянулась. Ну, да как будет хороший муж! То-то всех удивит, никто этого не ожидает, и все сожалеют о ней..."

Икону перед новобрачными нес маленький князь Павел Вяземский (сын Петра Андреевича, посаженного

на 40 тысяч он уплатил долги. Однако, прожив с молодой женой в Москве три месяца, поэт до того издержался, что ему пришлось заложить бриллианты Наталии Николаевны, которые так и не были выкуплены...

Впрочем, буквально через неделю Пушкин писал Плетневу: "Я женат — и счастлив. Одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось:

ко к обеду. Бедняжка Наталия Николаевна, очутившись в чужом доме одна, даже всплакнула..."

"Пушкин что-то замолк, женясь, — заметил современник. — Говорят, жена его красавица, и сумасброд так отзывается: я женился, чтобы иметь дома свою Мадонну!" Та же Вера Вяземская уверяла, что Пушкин не любил стоять рядом с женою и шутил говори-